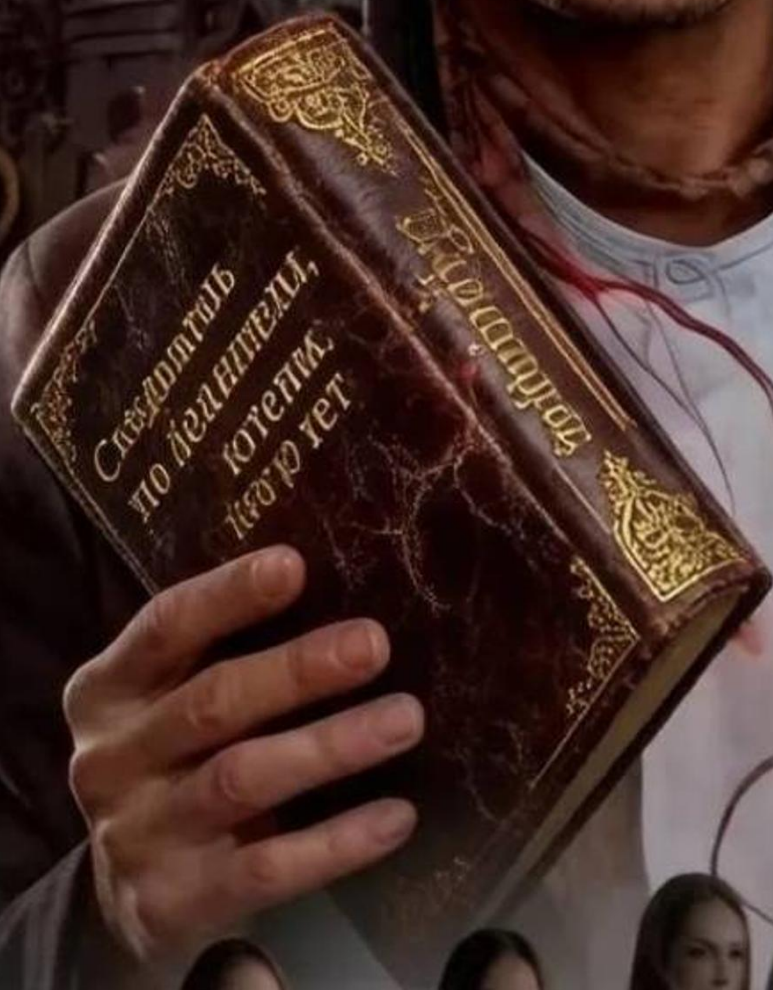

Следователь по делам, которых нет

18+

Юлия Лесс

**СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО
ДЕЛАМ, КОТОРЫХ НЕТ**

«Автор»

2026

Лесс Ю.

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ДЕЛАМ, КОТОРЫХ НЕТ / Ю. Лесс —
«Автор», 2026

Добро пожаловать в Империю Драконов, где вампиры работают чиновниками, император пьёт кровь невинных, а Чёрная Амбарная Книга хранит все грехи магического бюрократического аппарата. Я — главный аудитор счётной палаты, который ничего не помнит. Но меня обвиняют в серии убийств, и через три дня император скормит меня своим драконам. Спасти меня может только вампирша, коллекционирующая чужие лица. Её цена — три ночи с ней. Взамен — правда. И билет в самое опасное расследование, где платой за каждую страницу становятся мои собственные воспоминания. И любовь.

© Лесс Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Тело в камине	5
Глава 2 Поцелуй вампира	8
Глава 3 Кровавый баланс	15
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юлия Лесс

СЛЕДОВАТЕЛЬ ПО ДЕЛАМ, КОТОРЫХ НЕТ

Глава 1 Тело в камине

Я проснулся от того, что кто-то сосредоточенно лизал мою шею.

Нет, вру. Сначала я проснулся от холода. Под одеялом было градусов пятнадцать, не больше, и кто-то — очень настойчивый — стащил его на пол. Потом я понял, что дышу с трудом, потому что на мне сидит девушка. Голая. И она не лизала. Она кусала.

— Твою мать, — выдохнул я, пытаюсь сфокусировать взгляд.

Потолок был не мой. Никогда не видел этого потолка. Тёмное дерево, резные балки, между ними — лепнина в виде драконых морд. Люстра не электрическая, а на цепях, с оплывшими свечами. Окна — стрельчатые, как в готическом соборе, но без стёкол. Только слюдяные пластины, сквозь которые пробивался лунный свет.

И девушка.

Она действительно была красивой. Той самой опасной красотой, которую рисуют на обложках любовных романов: длинные чёрные волосы, влажные от пота, бледная кожа, губы припухшие — то ли от поцелуев, то ли от моей крови. Глаза закрыты, ресницы трепещут. Она что-то шептала, вжимаясь бёдрами в мой живот, и снова тянулась к шее.

Я попытался отодвинуться и понял, что руки привязаны к изголовью кровати. Шёлковым платком. Женским. С вышитыми лилиями.

— Эй, — позвал я хрипло. — Ты это... полегче.

Она не отреагировала. Её зубы сомкнулись на моей ключице, и я взвыл не столько от боли, сколько от неожиданности. И тут прямо перед глазами вспыхнула зелёная надпись. Полупрозрачная, светящаяся, с идеальным шрифтом, которого я никогда раньше не видел.

[[Система «Следователь по делам, которых нет» активирована.]]

[[Добро пожаловать, Арсений Безродов (временный идентификатор). Ваш предыдущий статус: «человек. следователь по особо важным делам. убит при невыясненных обстоятельствах».]]

[[Текущее задание: определить, жива ли девушка, находящаяся на вашем теле.]]

[[Время на выполнение: 45 секунд. Штраф за невыполнение: потеря памяти о прошлой жизни.]]

— Что за... — начал я, но надпись моргнула, и в углу появился таймер.

00:44... 00:43... 00:42...

Девушка тем временем открыла рот, чтобы укусить снова, и я наконец-то её рассмотрел. Нет, не в смысле грудь-попа — хотя грудь была, и очень даже, — я посмотрел ей в лицо. Зрачки расширены так, что радужка почти не видна. Кожа восковая, но не от бледности, а от той странной гладкости, которая бывает у... у кого?

00:28... 00:27...

Я вспомнил. У мёртвых. Не у живых людей, а у тех, кто пролежал в морге часов двенадцать. Тело уже остыло, но мышцы ещё не заоченели. Кожа становится именно такой — слишком гладкой, потому что исчезает микрорельеф.

Она не дышала. Я прислушался — ни вдоха, ни выдоха. Грудь не поднимается. Но она двигалась. Сидела на мне, кусалась, шептала что-то на непонятном языке.

00:15... 00:14...

— Ты мёртвая, — сказал я вслух. — Ты, блин, мёртвая. Или неживая. Короче, не живая. Девушка резко открыла глаза.

У неё не было зрачков. Вообще. Белки стали чёрными, как смоль, а радужки — кроваво-красными. Она улыбнулась. Широко, неестественно, растягивая губы до ушей, и я увидел, что зубов у неё больше, чем положено. И они все острые.

[[Задание выполнено. Девушка мертва. Причина смерти: неустановленная. Статус: анимация на остаточной магии.]]

[[Награда: навык «Чутьё на ложь» (ранг I). Вы можете определить, когда собеседник врёт, но не можете понять, в чём именно.]]

[[Штраф не назначен.]]

— Отлично, — прошептал я. — У меня галлюцинации с интерфейсом и труп на члене. Это новый уровень похмелья.

Девушка — ну, то, что было девушкой — наклонилась к моему уху и прошептала голосом, похожим на скрип несмазанной двери:

— Не ищи правду, Арсений. Или я расскажу императору, что ты спал с первой жертвой.

Я дёрнулся, пытаясь освободить руки. Шёлковый платок затрещал, но не порвался. Девушка тем временем слезла с меня — медленно, с явным трудом, как будто её суставы не сгибались — и побрела к камину.

В камине горел огонь. Я только сейчас заметил — слабый, красноватый, без дыма. И пахло от него не дровами, а чем-то сладковатым, приторным, как от переспелых фруктов.

— Стой, — сказал я. — Какая первая жертва? Я не спал ни с кем. Я вообще не местный.

Она обернулась. Чёрные глаза с красными точками вместо зрачков смотрели пусто и в то же время с каким-то древним, нечеловеческим любопытством.

— Ты всегда так шутишь перед смертью? — спросила она моим голосом. Буквально моим. Я узнал тембр, интонации, даже лёгкую гнусавость, которая появляется, когда простужен.

А потом она шагнула в камин.

Пламя лизнуло её ноги, бедра, живот, грудь. Она не закричала. Она улыбалась, пока кожа не почернела, не потрескалась, не начала опадать хлопьями. И всё это время она смотрела на меня.

Я отвернуться не мог. Не потому, что привязан. Потому что не отвести взгляд.

00:00 — моргнул таймер, и надпись исчезла.

В комнате запахло горелой плотью.

Я лежал, смотрел в потолок и пытался понять: это реальность или я в психушке под капельницей? Руки всё ещё были привязаны. На животе остался влажный след от того, что сидела она. Шея саднила — там, где кусала.

— Твою мать, — повторил я уже без всякого выражения.

Дверь в спальню открылась.

На пороге стоял мужчина лет пятидесяти в строгом чёрном сюртуке. Короткая стрижка, седина на висках, лицо человека, который тридцать лет работает в госучреждении и уже ничего не боится. Он окинул меня взглядом, потом посмотрел на камин, откуда всё ещё шёл сладковатый дым, и спокойно сказал:

— Арсений Константинович, вы опять. Я же просил не жечь мебель. У нас бюджет на четвёртый квартал урезали.

Я открыл рот, закрыл. Открыл снова.

— Кто вы? — спросил я.

Мужчина поднял бровь.

— Шутите? Я ваш управляющий, Фёдор Савельевич. Работаю на род Безродовых двадцать три года. Вы меня вчера, простите, послали куда подальше, когда я напомнил о годовой отчётности.

— Отчётности?

— Ну да. Вы же главный аудитор императорской счетной палаты. Или, прости господи, уже нет? — он вздохнул. — Пойду позову лекаря. И прикажу принести вёдра. Камин почистить.

Он вышел, притворив дверь.

А я остался лежать, привязанный к кровати, с трупом в камине и системой «Следователь по делам, которых нет» перед глазами.

[[Новое задание: выжить до утра. Дополнительное условие: не рассказывать управляющему о девушке. Награда: 50 опыта. Штраф: принудительное воспоминание о собственной смерти.]]

— Выжить до утра, — пробормотал я. — Это в этом мире вообще реально?

Тишина не ответила. Только дым из камина всё тянулся, сладковатый и липкий, и где-то внизу, в парадной зале, часы пробили три.

Глава 2 Поцелуй вампира

Управляющий вернулся через десять минут. С двумя слугами, ведром воды, шваброй и молодым человеком в длинном сером балахоне, который представился лекарем.

— Воды, — сказал я, когда меня наконец отвязали. — Много воды. И зеркало.

Фёдор Савельевич посмотрел на меня с выражением, которое я про себя назвал «усталая снисходительность».

— Зеркало в спальне, Арсений Константинович. Вон там, за ширмой. Вы его вчера разбили, когда... ну, когда вы.

— Когда я?

— Когда вы привели ту женщину.

— Какую женщину?

Управляющий вздохнул, и я понял, что этот вздох он репетировал годами. Долгий, скорбный, с лёгким намёком на то, что ему платят недостаточно для таких разговоров.

— Ту, которая сейчас догорает в вашем камине, — сказал он. — Вы привели её вчера около полуночи. Представили как «источник вдохновения». Я, признаться, подумал, что это очередная... гм... дама сердца.

— У меня есть дамы сердца?

Фёдор Савельевич промолчал. Но его молчание было красноречивее любого ответа.

Я сполз с кровати, стараясь не наступать босыми ногами на осколки чего-то хрустального (ваза? графин? мои очки? у меня вообще есть очки в этом мире?). Ноги слушались плохо — колени дрожали, голова кружилась, и перед глазами всё ещё плавали зелёные обрывки системных сообщений.

[[Предупреждение: уровень магического истощения — 70%]]

[[Рекомендуется восполнить резерв. Способы: сон (медленно), кровь (быстро), подписание контракта с высшим существом (очень быстро, но не рекомендуется).]]

— Кровь? — переспросил я шёпотом.

Система не ответила. Только моргнула иконкой в углу зрения — капля алого цвета.

Я добрался до ширмы. За ней действительно стояло зеркало — высокое, в тяжёлой деревянной раме, с потускневшей амальгамой. Я посмотрел на своё отражение и замер.

Это был не я.

Ну, то есть формально — я. Тот же рост, примерно та же комплекция. Но лицо... лицо принадлежало кому-то другому. Узкое, бледное, с острыми скулами и тёмными кругами под глазами. Волосы длинные, ниже плеч, русые, спутанные. И на шее — две маленькие ранки. Аккуратные, как от укола толстой иглой. Или от клыков.

Я провёл пальцами по ранкам. Не больно. Даже не больно совсем. Просто странное ощущение — будто кожа в этом месте стала тоньше, прозрачнее, и под ней что-то шевелится.

— Это вы мне сделали? — спросил я лекаря.

Парень в балахоне испуганно замотал головой.

— Что вы, господин Безродов! Я только травки собираю да настойки делаю. Я не умею... ну, такое.

— А кто умеет?

— Вампиры, — спокойно сказал управляющий из-за ширмы. — Или некоторые маги крови. Но магов крови у нас в уезде нет, а вампиры... — он замаялся. — Вампиры есть. Леди Мор, например. Она в соседнем имении живёт. Третья сестра герцога Воронцова.

— Вампириша — третья сестра герцога?

— А вы не знали? — Фёдор Савельевич выглянул из-за ширмы. — Так вы же с ней сами познакомились. На балу у губернатора. Она тогда сказала, что вы «преlestны, как налоговый вычет». Я ещё подумал — странный комплимент.

— Она меня так и назвала? Налоговым вычетом?

— Ну да. А потом вы танцевали. Пять танцев подряд. Говорят, после четвёртого у вас пошла кровь из носа, но вы не заметили.

Я закрыл лицо руками. В голове — ни одного воспоминания. Ни бала, ни губернатора, ни танцев. Ни этой женщины — леди Мор. Ни девушки в камине. Ничего.

— Я ничего не помню, — сказал я честно. — Вообще. Ничего. С того момента, как... ну, как проснулся.

Лекарь засуетился, полез в сумку за склянками. Управляющий же просто кивнул, как будто ожидал чего-то подобного.

— Бывает, — сказал он. — После магического воздействия. Или после сильного испуга. Или после того, как переспшишь с нежитью. Я не врач, но вариантов много.

— Я спал с вампиршей?

— Не знаю. Вы тогда много с кем спали. Простите за прямоту.

В дверь постучали. Коротко, три удара, пауза, ещё два.

Фёдор Савельевич вздохнул — тем самым долгим вздохом — и пошёл открывать.

На пороге стояла женщина.

Я ожидал увидеть классическую вампиршу из фильмов: бледную, в чёрном, с красной помадой и злобным взглядом. Вместо этого в спальню вошла девушка лет двадцати пяти в тёмно-синем платье с высоким воротником. Светлые волосы забраны в пучок, на носу — маленькие круглые очки. В руках — стопка бумаг, перевязанная бечёвкой.

Она посмотрела на меня сквозь очки, потом на камин, откуда слуги как раз выгребали золу.

— Здравствуйте, Арсений Константинович, — сказала она обычным человеческим голосом. Без шипения, без акцента, без намёка на вампиризм. — Я — леди Мор. Ваша соседка. У нас к вам разговор.

Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь умное, но система опередила:

[[Обнаружено высшее существо. Класс: вампир (чистокровный). Ранг: неопределён.]]

[[Внимание: она на вас смотрит. И она знает, что вы видите системные сообщения.]]

[[Рекомендация: не паниковать. Улыбнуться.]]

Я не улыбнулся. Я спросил:

— Вы меня укусили?

Леди Мор подошла ближе, взяла меня за подбородок (пальцы холодные, как лёд), повернула голову в сторону, разглядывая ранки на шее.

— Нет, — сказала она. — Это не я. Я предпочитаю пить кровь из... более интересных мест. — Она убрала руку. — Эти укусы — работа низшего вампира. Нежити. Того, кто уже потерял человеческий облик. И она всё ещё где-то рядом.

Она перевела взгляд на камин.

— Та девушка, которую вы сожгли, — продолжила леди Мор. — Она была первой жертвой. Не вашей — убийцы. Вы привели её сюда, потому что она сама пришла. Она хотела, чтобы вы нашли её тело.

— Зачем?

— Затем, что она хочет, чтобы вы нашли её убийцу.

В комнате повисла тишина. Даже слуги перестали скрести золу. Лекарь замер со склянкой в руке. Фёдор Савельевич смотрел на леди Мор с выражением человека, который уже всё понял и теперь просто ждёт, когда закончится этот цирк.

— Я не следователь, — сказал я. — Я вообще никто. Я даже помнить ничего не помню.

Леди Мор улыбнулась. И в этой улыбке наконец-то промелькнуло что-то нечеловеческое. Зубы — все до одного — оказались острыми, как иглы.

— Ты — следователь по делам, которых нет, — сказала она тихо. — Я вижу твою систему. И я знаю, кто её дал.

Она сунула мне в руки стопку бумаг.

— Это досье на семь девушек. Все убиты за последние три месяца. Все — дворянки из обедневших родов. Все — до того, как умереть, успели переспать с тобой. Или с тем, чьё тело ты теперь занимаешь.

Я пролистал бумаги. Имена, даты, описания. И в каждом деле — одна и та же фраза, выведенная каллиграфическим почерком: **«Последний, кого видели — Арсений Безродов»**.

— Это подстава, — сказал я.

— Конечно, подстава. — Леди Мор поправила очки. — Но императору всё равно. Через три дня он вызовет тебя в столицу. И если ты не докажешь, что не убивал этих девушек, он скормит тебя своим драконам. У него их три. Все голодные.

— А вы? — спросил я. — Вы зачем пришли?

Вампирша наклонилась к моему уху. Её дыхание было холодным, без запаха, и от него по спине побежали мурашки.

— Я хочу, чтобы ты нашёл убийцу, — прошептала она. — Потому что следующей жертвой буду я. Или ты.

Она выпрямилась, кивнула управляющему, бросила последний взгляд на камин и вышла. Так же спокойно, как вошла.

Фёдор Савельевич подождал, пока её шаги стихнут в коридоре, и повернулся ко мне.

— Ну что, Арсений Константинович, — сказал он. — Вёдра я принёс. Лекаря привёл. Девушку из камина убрали. Что дальше?

Я посмотрел на бумаги в руках. На систему, которая подмигивала зелёной иконкой «Следователь». На собственные пальцы — тонкие, бледные, с длинными ногтями, в чьих-то засохших следах крови.

— Дальше, — сказал я. — Дальше я хочу знать, кто я такой. И почему вокруг меня все умирают.

Система отозвалась почти сразу:

[[Новое задание: «Кто убил семерых?»]]

[[Срок: 3 дня. Награда: 500 опыта + доступ к навыку «Допрос» (ранг I). Штраф: быть съеденным драконами.]]

[[Удачи, следователь. Вам понадобится.]]

— Спасибо, — сказал я системе. — Очень обнадеживает.

Лекарь протянул мне склянку с мутной жидкостью.

— Выпейте, господин Безродов. От нервов.

Я выпил. Жидкость оказалась горькой, с привкусом полыни и чего-то металлического.

[[Восстановление магии: +10%]]

[[Побочный эффект: лёгкая галлюцинация в течение часа]]

— Что за галлюцинация? — спросил я.

Лекарь открыл рот, но не успел ответить. Потолок в спальне вдруг стал прозрачным, и я увидел небо. Не чёрное, как положено в три часа ночи, а кроваво-красное. И на нём —

огромную фигуру в чёрном балахоне. У фигуры не было лица. Вместо лица — стопка бумаг. И она смотрела на меня.

— Это он, — прошептал я.

— Кто? — спросил управляющий.

— Убийца. У него вместо лица — папка.

Фёдор Савельевич перекрестился.

— Это не галлюцинация, Арсений Константинович, — сказал он дрогнувшим голосом.

— Это Чёрная Амбарная Книга. Вы её увидели. И теперь она видит вас.

Надпись в углу зрения замигала красным:

[[Вы отмечены.]]

[[С этого момента за вами следят.]]

— Воды, — сказал я, когда меня наконец отвязали. — Много воды. И зеркало.

Фёдор Савельевич посмотрел на меня с выражением, которое я про себя назвал «усталая снисходительность».

— Зеркало в спальне, Арсений Константинович. Вон там, за ширмой. Вы его вчера разбили, когда... ну, когда вы.

— Когда я?

— Когда вы привели ту женщину.

— Какую женщину?

Управляющий вздохнул, и я понял, что этот вздох он репетировал годами. Долгий, скорбный, с лёгким намёком на то, что ему платят недостаточно для таких разговоров.

— Ту, которая сейчас догорает в вашем камине, — сказал он. — Вы привели её вчера около полуночи. Представили как «источник вдохновения». Я, признаться, подумал, что это очередная... гм... дама сердца.

— У меня есть дамы сердца?

Фёдор Савельевич промолчал. Но его молчание было красноречивее любого ответа.

Я сполз с кровати, стараясь не наступать босыми ногами на осколки чего-то хрустального (ваза? графин? мои очки? у меня вообще есть очки в этом мире?). Ноги слушались плохо — колени дрожали, голова кружилась, и перед глазами всё ещё плавали зелёные обрывки системных сообщений.

[[Предупреждение: уровень магического истощения — 70%]]

[[Рекомендуется восполнить резерв. Способы: сон (медленно), кровь (быстро), подписание контракта с высшим существом (очень быстро, но не рекомендуется).]]

— Кровь? — переспросил я шёпотом.

Система не ответила. Только моргнула иконкой в углу зрения — капля алого цвета.

Я добрался до ширмы. За ней действительно стояло зеркало — высокое, в тяжёлой деревянной раме, с потускневшей амальгамой. Я посмотрел на своё отражение и замер.

Это был не я.

Ну, то есть формально — я. Тот же рост, примерно та же комплекция. Но лицо... лицо принадлежало кому-то другому. Узкое, бледное, с острыми скулами и тёмными кругами под глазами. Волосы длинные, ниже плеч, русые, спутанные. И на шее — две маленькие ранки. Аккуратные, как от укола толстой иглой. Или от клыков.

Я провёл пальцами по ранкам. Не больно. Даже не больно совсем. Просто странное ощущение — будто кожа в этом месте стала тоньше, прозрачнее, и под ней что-то шевелится.

— Это вы мне сделали? — спросил я лекаря.

Парень в балахоне испуганно замотал головой.

— Что вы, господин Безродов! Я только травки собираю да настойки делаю. Я не умею... ну, такое.

— А кто умеет?

— Вампиры, — спокойно сказал управляющий из-за ширмы. — Или некоторые маги крови. Но магов крови у нас в уезде нет, а вампиры... — он замаялся. — Вампиры есть. Леди Мор, например. Она в соседнем имении живёт. Третья сестра герцога Воронцова.

— Вампирша — третья сестра герцога?

— А вы не знали? — Фёдор Савельевич выглянул из-за ширмы. — Так вы же с ней сами познакомились. На балу у губернатора. Она тогда сказала, что вы «прелестны, как налоговый вычет». Я ещё подумал — странный комплимент.

— Она меня так и назвала? Налоговым вычетом?

— Ну да. А потом вы танцевали. Пять танцев подряд. Говорят, после четвёртого у вас пошла кровь из носа, но вы не заметили.

Я закрыл лицо руками. В голове — ни одного воспоминания. Ни бала, ни губернатора, ни танцев. Ни этой женщины — леди Мор. Ни девушки в камине. Ничего.

— Я ничего не помню, — сказал я честно. — Вообще. Ничего. С того момента, как... ну, как проснулся.

Лекарь засуетился, полез в сумку за склянками. Управляющий же просто кивнул, как будто ожидал чего-то подобного.

— Бывает, — сказал он. — После магического воздействия. Или после сильного испуга. Или после того, как переспшишь с нежитью. Я не врач, но вариантов много.

— Я спал с вампиршей?

— Не знаю. Вы тогда много с кем спали. Простите за прямоту.

В дверь постучали. Коротко, три удара, пауза, ещё два.

Фёдор Савельевич вздохнул — тем самым долгим вздохом — и пошёл открывать.

На пороге стояла женщина.

Я ожидал увидеть классическую вампиршу из фильмов: бледную, в чёрном, с красной помадой и злобным взглядом. Вместо этого в спальню вошла девушка лет двадцати пяти в тёмно-синем платье с высоким воротником. Светлые волосы забраны в пучок, на носу — маленькие круглые очки. В руках — стопка бумаг, перевязанная бечёвкой.

Она посмотрела на меня сквозь очки, потом на камин, откуда слуги как раз выгребали золу.

— Здравствуйте, Арсений Константинович, — сказала она обычным человеческим голосом. Без шипения, без акцента, без намёка на вампиризм. — Я — леди Мор. Ваша соседка. У нас к вам разговор.

Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь умное, но система опередила:

[[Обнаружено высшее существо. Класс: вампир (чистокровный). Ранг: неопределён.]]

[[Внимание: она на вас смотрит. И она знает, что вы видите системные сообщения.]]

[[Рекомендация: не паниковать. Улыбнуться.]]

Я не улыбнулся. Я спросил:

— Вы меня укусили?

Леди Мор подошла ближе, взяла меня за подбородок (пальцы холодные, как лёд), повернула голову в сторону, разглядывая ранки на шее.

— Нет, — сказала она. — Это не я. Я предпочитаю пить кровь из... более интересных мест. — Она убрала руку. — Эти укусы — работа низшего вампира. Нежити. Того, кто уже потерял человеческий облик. И она всё ещё где-то рядом.

Она перевела взгляд на камин.

— Та девушка, которую вы сожгли, — продолжила леди Мор. — Она была первой жертвой. Не вашей — убийцы. Вы привели её сюда, потому что она сама пришла. Она хотела, чтобы вы нашли её тело.

— Зачем?

— Затем, что она хочет, чтобы вы нашли её убийцу.

В комнате повисла тишина. Даже слуги перестали скрести золу. Лекарь замер со склянкой в руке. Фёдор Савельевич смотрел на леди Мор с выражением человека, который уже всё понял и теперь просто ждёт, когда закончится этот цирк.

— Я не следователь, — сказал я. — Я вообще никто. Я даже помнить ничего не помню.

Леди Мор улыбнулась. И в этой улыбке наконец-то промелькнуло что-то нечеловеческое. Зубы — все до одного — оказались острыми, как иглы.

— Ты — следователь по делам, которых нет, — сказала она тихо. — Я вижу твою систему. И я знаю, кто её дал.

Она сунула мне в руки стопку бумаг.

— Это досье на семь девушек. Все убиты за последние три месяца. Все — дворянки из обедневших родов. Все — до того, как умереть, успели переспать с тобой. Или с тем, чьё тело ты теперь занимаешь.

Я пролистал бумаги. Имена, даты, описания. И в каждом деле — одна и та же фраза, выведенная каллиграфическим почерком: **«Последний, кого видели — Арсений Безродов»**.

— Это подстава, — сказал я.

— Конечно, подстава. — Леди Мор поправила очки. — Но императору всё равно. Через три дня он вызовет тебя в столицу. И если ты не докажешь, что не убивал этих девушек, он скормит тебя своим драконам. У него их три. Все голодные.

— А вы? — спросил я. — Вы зачем пришли?

Вампирша наклонилась к моему уху. Её дыхание было холодным, без запаха, и от него по спине побежали мурашки.

— Я хочу, чтобы ты нашёл убийцу, — прошептала она. — Потому что следующей жертвой буду я. Или ты.

Она выпрямилась, кивнула управляющему, бросила последний взгляд на камин и вышла. Так же спокойно, как вошла.

Фёдор Савельевич подождал, пока её шаги стихнут в коридоре, и повернулся ко мне.

— Ну что, Арсений Константинович, — сказал он. — Вёдра я принёс. Лекаря привёл. Девушку из камина убрали. Что дальше?

Я посмотрел на бумаги в руках. На систему, которая подмигивала зелёной иконкой «Следователь». На собственные пальцы — тонкие, бледные, с длинными ногтями, в чьих-то засохших следах крови.

— Дальше, — сказал я. — Дальше я хочу знать, кто я такой. И почему вокруг меня все умирают.

Система отозвалась почти сразу:

[[Новое задание: «Кто убил семерых?»]]

[[Срок: 3 дня. Награда: 500 опыта + доступ к навыку «Допрос» (ранг I). Штраф: быть съеденным драконами.]]

[[Удачи, следователь. Вам понадобится.]]

— Спасибо, — сказал я системе. — Очень обнадеживает.

Лекарь протянул мне склянку с мутной жидкостью.

— Выпейте, господин Безродов. От нервов.

Я выпил. Жидкость оказалась горькой, с привкусом полыни и чего-то металлического.

[[Восстановление магии: +10%]]

[[Побочный эффект: лёгкая галлюцинация в течение часа]]

— Что за галлюцинация? — спросил я.

Лекарь открыл рот, но не успел ответить. Потолок в спальне вдруг стал прозрачным, и я увидел небо. Не чёрное, как положено в три часа ночи, а кроваво-красное. И на нём — огромную фигуру в чёрном балахоне. У фигуры не было лица. Вместо лица — стопка бумаг. И она смотрела на меня.

— Это он, — прошептал я.

— Кто? — спросил управляющий.

— Убийца. У него вместо лица — папка.

Фёдор Савельевич перекрестился.

— Это не галлюцинация, Арсений Константинович, — сказал он дрогнувшим голосом.

— Это Чёрная Амбарная Книга. Вы её увидели. И теперь она видит вас.

Надпись в углу зрения замигала красным:

[[Вы отмечены.]]

[[С этого момента за вами следят.]]

Глава 3 Кровавый баланс

Утро наступило не сразу. Сначала была бесконечная ночь, в течение которой я успел дважды сходить в уборную (роскошь — унитаз с ручным сливом и бачком на цепях), выпить три кружки травяного чая, съесть тарелку овсяной каши с чем-то, напоминающим клюкву, и выслушать от Фёдора Савельевича краткий курс местной геополитики.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицы дохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходящими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкафами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в десять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, потому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбили от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система выбрала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуется проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. — Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета».**

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только усталость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром, но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подальше. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я. — Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги. Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные, умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я.

Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрою тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич побледнел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Альфий реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуются выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Я посмотрел в потолок.

Там было чисто.

Но я чувствовал взгляд.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицы дохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходящими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкафами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в десять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, потому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбились от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система выбрала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуется проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. — Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета».**

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только усталость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром, но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подальше. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я. — Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги. Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные, умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я.

Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрою тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич побледнел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Альый реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуется выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Я посмотрел в потолок.

Там было чисто.

Но я чувствовал взгляд.

— Империя Драконов, — монотонно бубнил управляющий, пока я жевал. — Император — Виталий Третий, он же Виталий Пожиратель, но вы, Арсений Константинович, просили так его не называть. Потому что однажды он услышал и сказал, что вы — следующий на десерт.

— Я это помню?

— Нет. Вы были пьяны. Как и в тот раз, когда обозвали герцогиню Мстиславскую «бабкой с перепила». И когда подарили фрейлине императрицы дохлую крысу в коробке с надписью «любимый питомец». И когда...

— Ладно, — перебил я. — Я понял. Моё альтер эго было мудаком.

Фёдор Савельевич вежливо промолчал. Но его бровь дрогнула — что в переводе с языка управляющих означало «под мудаком вы сейчас сильно приуменьшили».

Кабинет, в котором мы сидели, находился на первом этаже поместья. Большая комната с высокими окнами, выходящими на заросший парк. Стены от пола до потолка заставлены шкафами с папками. Пахнет пылью, сургучом и старыми чернилами. Прямо как в архивном отделе моего бывшего управления, только свечей побольше.

Я разложил на столе бумаги, которые принесла леди Мор. Семь дел. Семь девушек. Все убиты с промежутком в десять-двенадцать дней. Все — дворянки из родов, которые находились в процессе разорения.

Первая жертва: **Аглая Шереметева**, девятнадцать лет. Убита в собственной постели. Причина смерти — полное обескровливание. На теле — множественные укусы, похожие на человеческие, но с нестандартным расположением клыков. Особые приметы: родимое пятно в виде полумесяца на левой груди.

Я пробежал глазами остальные дела. Вторая жертва — Марфа Долгорукова. Третья — Елена Вяземская. Четвёртая — Софья Голицына. Пятая — Анна Трубецкая. Шестая — Варвара Одоевская.

Седьмая — **Лидия Безродова**.

— Это моя фамилия, — сказал я вслух. — Безродова. Она моя родственница?

Фёдор Савельевич, который как раз разливал чай по чашкам, поставил чайник на стол и сел напротив.

— Сестра, — сказал он тихо. — Младшая. Ей было семнадцать. Убили два месяца назад. Вы тогда... вы очень сильно пили. И искали убийцу. Но никто вас не слушал, потому что вы сами были пьяны.

— А теперь?

— А теперь — вы не пьяны. И вас вызовут в столицу, потому что императору доложили, что вы оскорбили его камергера. Это отвлекающий манёвр. На самом деле император хочет, чтобы вы нашли убийцу, пока тот не добрался до столичной знати.

— Почему я? Я же не следователь. Я аудитор. Или кто там?

— Вы — главный аудитор императорской счётной палаты, — терпеливо объяснил Фёдор Савельевич. — Это означает, что вы имеете право проверять любые финансовые документы в империи. Включая личные счета членов императорской семьи. Никто другой такого права не имеет. Даже глава тайной канцелярии.

Я присвистнул.

— И меня за это не убили?

— Пытались. Четыре раза. В последний раз вы отбились от наёмников вилкой для улиток. Я тогда подумал: этот парень либо бессмертен, либо ему просто повезло.

— И что вы думаете теперь?

Управляющий пожал плечами.

— Теперь я думаю, что вы, Арсений Константинович, либо умрёте в ближайшие три дня, либо станете самым влиятельным человеком в империи. Третьего не дано.

Я хотел ответить что-нибудь остроумное, но система выбрала этот момент, чтобы вмешаться.

[[Обнаружена аномалия: финансовая отчётность поместья за последние три месяца. Рекомендуется проверить.]]

[[Навык «Чутьё на ложь» (ранг I) активирован.]]

— Покажите мне бюджеты, — сказал я управляющему. — Все. За последние полгода.

Фёдор Савельевич кивнул, подошёл к одному из шкафов и достал три толстые папки, перевязанные бечёвкой. Я раскрыл первую.

Цифры прыгали перед глазами. Доходы поместья Безродовых — три тысячи золотых в месяц. Расходы — две тысячи восемьсот. Вроде бы нормально. Но я заметил странную статью: **«Ритуальные услуги — 70% бюджета».**

— Что это? — спросил я, тыкая пальцем в строку.

Управляющий помолчал.

— Это... традиция, — сказал он наконец. — Род Безродовых издавна платит дань Чёрной Амбарной Книге. Каждый месяц мы переводим две тысячи золотых на счёт... ну, назовём их посредниками.

— Две тысячи золотых из трёх?

— Да.

— И что мы получаем взамен?

— Мы не умираем.

Наступила тишина. Я смотрел на Фёдора Савельевича, он смотрел на меня. В его глазах не было страха — только усталость человека, который тридцать лет переводит деньги на «ритуальные услуги» и знает, что это не спасёт.

— Кто получает деньги? — спросил я.

— Я не знаю. Честно. Я отправляю золото по адресу, который передаётся из поколения в поколение. И каждый месяц приходит отчёт. С подписью.

— Покажите.

Управляющий открыл нижний ящик стола, достал связку бумаг и протянул мне. Я развернул самый свежий отчёт.

Там было написано: **«Платеж принят. Защита продлена до следующего новолуния. С уважением, Алый реестр».**

— Алый реестр, — прочитал я вслух. — Это тайное общество?

— Бюро, — поправил Фёдор Савельевич. — Обычное бюро. С офисом, секретаршами, кофеварочной машиной. Просто они занимаются... ну, защитой от нежити. За деньги.

— И они работают официально?

— Вне закона, но все об этом знают. Император закрывает глаза, потому что они раз в год платят налог. Полный, без занижений. Аудиторы проверяли — всё чисто.

Я пролистал остальные отчёты. Однотипные, скучные, бюрократические. Но на последнем, за прошлый месяц, заметил пометку на полях: **«Лидия Безродова — исключена из реестра живых. Причина: неуплата».**

— Лидия платила? — спросил я.

— Нет, — тихо сказал управляющий. — У неё не было денег. Она была несовершеннолетней, не имела доступа к родовой казне. Вы пытались договориться с Алым реестром, но они потребовали... особую плату.

— Какую?

Фёдор Савельевич посмотрел в окно. За стеклом брезжил рассвет — серый, унылый, как наша жизнь.

— Её девственность, — сказал он. — Они хотели, чтобы она переспала с их представителем. Вы послали их куда подальше. Через неделю её нашли мёртвой.

Я закрыл папку. Руки дрожали. Не от страха — от злости.

— Кто конкретно убил Лидию? — спросил я. — Имя.

— Я не знаю. Но вы можете узнать. У вас есть доступ к документам Алого реестра. Вы — главный аудитор империи. Просто придите к ним с проверкой. И они не смогут отказать.

Я посмотрел на систему. Она молчала. Только иконка «Следователь» мигала красным, как будто говорила: «Ну давай же, рискни».

— А что насчёт остальных шести девушек? — спросил я. — Они тоже были из семей, которые платили Алому реестру?

— Все, — кивнул управляющий. — У всех были долги. Всех исключили из реестра за месяц до смерти.

— И никто не связал эти убийства?

— Связали. Но вампиры Алого реестра — чистокровные, умные, с адвокатами. Они всегда на шаг впереди. А убийца, которого ищут — это низший вампир, нежить. Он оставляет следы, которые ведут в тупик.

— Или которые ведут к Алому реестру, — закончил я.

Фёдор Савельевич разлил чай. Молча. Я взял чашку, отхлебнул.

[[Вы получили важную информацию. Дело продвигается.]]

[[Штраф за бездействие не назначен. Но леди Мор будет недовольна.]]

— Леди Мор, — сказал я. — Она из Алого реестра?

— Была. Лет двести назад. Потом её исключили за... за слишком жестокие методы сбора долгов. Говорят, она съела должника вместе с его домом. Буквально. Дом кирпичик за кирпичиком.

— И вы с ней спокойно разговариваете?

— А чего бояться? — управляющий пожал плечами. — Она уже пообедала. До следующего вечера она безопасна. Но если она придёт к вам ночью — не открывайте дверь.

Я допил чай. Поставил чашку на стол.

— Сегодня ночью я вскрою тайник, — сказал я. — Тот, где вы храните золото для Алого реестра. И посмотрю, куда именно уходят деньги.

Фёдор Савельевич поблел.

— Арсений Константинович, это самоубийство.

— Возможно. — Я встал. — Но если я умру, то хотя бы узнаю, за что.

Система выдала последнее сообщение перед тем, как погаснуть:

[[Ночное задание активировано.]]

[[Совет: возьмите с собой оружие. Не магическое — оно не работает против Алого реестра. Возьмите обычный нож. И бумагу. Много бумаги.]]

— Бумагу? — переспросил я.

Система не ответила.

Я вышел из кабинета, прошёл по коридору, поднялся на второй этаж. В спальне всё ещё пахло дымом. Слуги заменили простыни, убрали осколки, проветрили комнату. На туалетном столике лежала записка.

Почерк аккуратный, женский:

«Арсений. Сегодня в полночь приходи в моё поместье. Я покажу тебе, где Алый реестр хранит свои настоящие документы. Но будь осторожен: если ты опоздаешь, я выпью твою кровь. Это не шутка. Леди Мор».

Внизу — приписка другим почерком, детским:

«P.S. Она не шутит. Я её ассистент. Видел, как она пила кровь у опоздавшего курьера. Это было страшно. Приходи вовремя».

Я свернул записку, сунул в карман и лёг на кровать. Спать. До полудня. А потом — готовиться к ночи.

[[До важного события: 12 часов.]]

[[Рекомендуется выспаться. И не смотреть в потолок. Там Чёрная Амбарная Книга. Она всё ещё смотрит.]]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.